

ВЛАДИМИР ОСТАПЕНКО

доктор педагогических наук

О ГЕНЕРАЛЕ СНЕСАРЕВЕ

К выходу книги В. Будакова “Честь имею. Геополитик Снесарев: на полях войны и мира”.

Книга Виктора Будакова, несомненно, своевременна, актуальна и необходима, и не только потому, что посвящена выдающемуся геополитику, патриоту и гражданину, но и в силу широких обобщений и размышлений автора о судьбах державы и её защитников.

Мировоззрение Андрея Евгеньевича Снесарева уникально как по широте, так и по глубине охвата действительности, рассмотрения всех явлений во взаимосвязи и взаимозависимости. Автор последовательно анализирует самые различные аспекты многогранного миропонимания Снесарева, выделяя его исторические, а точнее – историко-географические, духовные (преимущественно, религиозные) и, конечно, военно-патриотические основы.

Будаков начинает своё повествование с рассказа о юности героя, проследившая, как формировалось его мироощущение на “европейско-азиатском рубеже, границе двух материков”, и это обстоятельство не могло не повлиять на его духовные ориентиры, понимание “малой родины”, состоящей из россыпи русских сел и украинских слобод по извилистым берегам Дона – Танаиса... Эти историко-географические особенности легли в основание тех особых черт характера будущего учёного, воина, гражданина, без которых само мировоззрение будет неполным. Ощущая свою слитность с большой и малой Родиной, Снесарев уже в зрелые годы, познав как восточные – Индию, Афганистан, Среднюю и Малую Азию, – так и западные земли – Англию, Скандинавию, – по-особому стал ценить отчий край, его суровую красоту, леса, поля и реки, традиции и образ жизни, что и нашло своё отражение в трудах по географии и краеведению.

Будаков подчёркивает, что историко-географические, культурные основы должны быть дополнены духовными, и эти основы мировоззрения Андрея Евгеньевича Снесарева следует искать в его родословной. Отец его, Евгений Петрович, окончил Духовную семинарию в Воронеже, служил в приходах губернии. Будучи настоятелем Христорождественской церкви в области войска Донского, отец Евгений стал преподавателем приходского училища, где учился его старший сын Андрей. Среди прихожан было много трудных, нерадивых, встречались невоцерковлённые калмыки, более трёх сотен которых удалось крестить отцу Евгению. Таким был священник Евгений Снесарев. И в этом автор видит духовные основы мировоззрения патриота и гражданина Андрея Евгеньевича Снесарева.

Отец был высоко нравственным и широко образованным человеком, о чём свидетельствует его библиотека, по большей части заполненная богословскими книгами. Вместе с тем, он был мечтатель-путешественник, имел книги о дальних странах, картину с видом Фудзиямы. Особо выделяются книги главы русской духовной миссии в Китае, члена-корреспондента Российской академии наук отца Иоакимфия Бичурина о Монголии и Китае, которые любил читать Евгений Петрович. Такое вот сочетание богословского и мирского, возвышенного и приземлённого и впитал от отца юный Андрей.

Родственником отца был митрополит Киевский и Галицкий Евгений (Болховитинов), автор широко известного труда «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии, собранное из историй, архивных записок и сказаний». Виктор Будаков подчёркивает, что этот труд — «своего рода азбука и дозорная книга российского краеведения». И неслучайно эта книга была в библиотеке, она, по предположению Будакова, сыграла особую роль в становлении и развитии мировоззренческих основ семьи Снесаревых.

После внезапной смерти отца от сердечного приступа Андрей быстро повзрослел, и автор констатирует, что горечь утраты привела к его духовному становлению, росту. Андрей часто посещал Старочеркасский войсковой Воскресенский собор: «в соборе душа благоговеет: царские врата из литого серебра, старинный многоярусный иконостас, иконы в золотых, серебряных окладах, а иные — безокладные — захватывают душу ещё глубже». Выделяя особую значимость духовных основ в становлении мировоззрения будущего учёного, геополитика, патриота, Виктор Будаков указывает и на «главные святыни первопрестольной: Кремль, храм Христа Спасителя и университет», которые «расположены рядом — ничто не мешает им глядеть друг на друга». В Архангельском соборе в Кремле Снесарев у надгробий Дмитрия Донского, Ивана III, Ивана Грозного размышлял о судьбах страны... В преддверии Первой мировой войны Андрей Евгеньевич «иконку из Почаева надел и почувствовал себя совершенно спокойно...».

Мировоззрение Снесарева будет неполным, если не обратиться к его военно-патриотическим основам, рассмотрению которых Виктор Будаков посвятил значительную часть своего труда. Окончив университетский курс и успешно защитив диссертацию, молодой учёный выбирает не научную карьеру, а поступает в военное училище, желая приобрести знания, необходимые защитнику Отечества. С августа 1889 года по конец 1896 года он последовательно повышает свои военные знания в Московском пехотном юнкерском училище, Московском военном и Алексеевском училище, названном так в честь цесаревича Алексея. И здесь перспективный военный прошёл школу возмужания, чести, и свою роль сыграли, метко подмечает Виктор Будаков, «богатые педагогические национальные навыки воспитывать по кодексу офицерской чести» тех командиров, педагогов, с которыми посчастливилось общаться Андрею Снесареву. В 1893 году Снесарев стал поручиком и сам начинает воспитывать и учить военному делу подчинённых. Он находил наикратчайший путь к солдатскому сердцу, видел в солдате личность, живого человека.

Следующий важнейший этап в военном становлении будущего геополитика — Академия Генерального штаба — кузница выдающихся полководцев и кладёзь военной науки. Снесарев слушает лекции лучших военных того времени, перечитывает работы теоретиков военного дела Клаузевица, Жомини, сдаёт строгие экзамены, успешно переходит с курса на курс. За отличные успехи Снесарева производят в штабс-капитаны.

Особенно удались автору главы, посвящённые тяжёлому ратному труду офицера Снесарева, в ходе которого сформировались основы его военно-патриотического мировоззрения. Первую мировую Снесарев начал в Восьмой армии. Его дивизия — в непрерывных боях. Война, при всём присущем ей негативе, побуждала геополитика и военного мыслителя Снесарева к обобщённым размышлениям о её смысле и значении для страны и мировой истории: «И странно, каждая война идёт по своим законам и правилам, ломает то, что было как будто бы и прочно установлено её предшественницей, создаёт новое полотно истории». Казалось бы, чисто военные термины у Снесарева приобретают философский смысл.

Трагично, но назидательно для будущих поколений звучат слова автора о тех враждебных как мировых, так и внутренних силах, «зло и прицельно» со-

крушающих Россию, которые уже в Первую мировую рассматривал геополитик Снесарев. Мировые – политика и дипломатия, банки, спецслужбы и ма-сонские ложи; внутренние – как это ни тяжело осознать! – доморощенные “ниспровергатели традиционной отечественной жизни” (эсэры, либерал-радикалы, большевики, меньшевики и прочая, и прочая) и преуспевшая в словесных упражнениях непатриотическая Государственная дума.

Виктор Будаков удивительно метко подметил особенности той трагической эпохи через призму мировоззрения Снесарева, который, ясно понимая все опасности, грозящие России, пытался как государственный, патриот, офицер спасти Отечество от гибели.

После революции Снесарев принял предложение большевиков. Автор с присущей ему скрупулёзностью рассматривает, как и почему было принято столь нелёгкое решение, в котором причудливо сочетались как сугубо государственные помыслы о судьбе державы и своего народа, так и сугубо личные заботы о жене, детях, близких людях. Это было стремление, по меткому замечанию Будакова, через худшее прийти к лучшему... Белое движение оказалось в заложниках у Запада, и отсутствие геополитического горизонта у его лидеров могло привести к гибели России, уничтожить её исторические границы. Снесарев-геополитик ясно представляет, что спасение державы возможно лишь на пути сотрудничества с новыми властями. И большевики оценили геополитические таланты Снесарева, предложив ему пост военного консультанта председателя Совнаркома Ленина.

С июля 1919 года по август 1921 года Снесарев, как военный теоретик, был начальником Академии Генерального штаба. Виктор Будаков на конкретных примерах показывает активную деятельность нового начальника, создавшего восточное отделение Академии, готовившее работников Генштаба для дипломатической работы в странах Востока, Главную военно-научную редакцию, которая, в числе прочих, издавала и Военно-энциклопедический словарь, Военно-историческую комиссию, журнал “Военное дело”, Временную комиссию по устройству военных библиотек.

Характеризуя геополитический подход Снесарева к военно-государственным делам, Будаков намеренно перечисляет его должности того времени, исполняемые часто одновременно, большей частью общественные, неоплачиваемые: ректор Института востоковедения, профессор Военной Академии Генштаба, помощник начальника Военно-статистического отдела управления делами Реввоенсовета, член Высшего военного редакционного совета, Высшего академического военно-исторического совета... Примечателен и такой факт: Снесарев в Академии Генерального штаба читает лекции по философии войны – “курс, ранее не читанный ни в российской, ни в военных академиях других стран”. И за это учёный получал дополнительный паёк, так как был отнесён к высшей категории А – выдающиеся учёные.

В эти годы учёный издаёт капитальный труд “Афганистан”, переводит и редактирует книги по военному делу западных теоретиков, пишет массу статей, которые стоят по значимости целых книг: “Русский Восток как задача краеведческого изучения”, “Гримасы стратегии”, “Единая военная доктрина”, “Послевоенные расчёты держав Антанты” и др. Этот период жизни Снесарева автор книги считает вершиной его судьбы. 2 февраля 1928 года постановлением Президиума ЦИК СССР Андрею Евгеньевичу Снесареву за многолетнюю и плодотворную деятельность по строительству Вооружённых сил было присвоено звание Героя Труда. “Имя, книги, мысли Снесарева, – пишет Будаков, – входят в широкий культурный и общественный обиход”. Но у вершины вдруг образовалась пропасть: вспомнив бывшее, неугомонные ищейки, состряпав доносы, в ночь с 27 на 28 января 1930 года арестовали Андрея Евгеньевича. Ордер на обыск подписал некий Мессинг, обыск производил Вунштейн... Спустя семь лет, 4 декабря 1937 года Снесарева не стало.

Виктор Будаков в заключение своего фундаментального труда подвёл итоги жизни и деятельности Андрея Евгеньевича, поэтому нет смысла повторять его оригинальные мысли, идеи. Но некоторые ремарки хотелось бы сделать.

Во-первых, по меткому определению автора, мировосприятие Отечества геополитиком Снесаревым – историософское, так как все его труды – “это, прежде всего, широкое философское осмысление национального исторического пути развития”.

Во-вторых, миропонимание генерала Снесарева – это взгляд на историю сквозь призму военной истории человечества, сотканной из сражений и конфликтов.

В-третьих, духовное миропредставление Снесарева – это умение видеть исконные корни русского народа в вере, в православных святынях, традициях. Духовный стержень, без которого не может быть сформировано целостное мировоззрение, прослеживается через всё повествование автора.

И в заключение: капитальное исследование жизни и творчества Андрея Евгеньевича Снесарева, предпринятое Виктором Будаковым, несомненно, вносит весомый вклад в развитие нашего знания об отечественной истории, обогащает её замечательными мыслями и идеями.

Владимир Остапенко,
доктор педагогических наук
г. Воронеж